Ткачева Наталия Владимировна

люди искусства

УВЛЕКАЯСЬ И УВЛЕКАЯ

Д. МЕДВЕДЕНКО,
драматург

В небольшом зале ГИТИСа, который все мы называли и называем Большим залом, шел дипломный спектакль последнего курса актерского факультета. Михаил Михайлович Тарханов поставил со своими учениками пьесу А. М. Горького «Мещане».

Спектакль игрался несколько раз. Но попасть на него было почти невозможно. Те, кому посчастливилось увидеть его однажды, делали все, чтобы снова и снова посмотреть «Мещан».

Прошло уже не одно десятилетие. Но для того, чтобы вспомнить спектакль, не нужно особенно напрягать память. Достаточно подумать о нем, и вернется волнение, и вспоминается все, что виделось и чувствовалось тогда.

В том давнем спектакле Полю играла Наташа Ткачева, ныне заслуженная артистка республики Наталия Владимировна Ткачева.

...На кушетке полулежа читала Татьяна. И было ей скучно и неинтересно. А рядом с ней сидела Поля, наполненная, нет, переполненная интересом к жизни, восторгом любопытства, вся во власти сочиненного автором той книги, которую читала Татьяна. Поля слушала, слушала, потом всплеснула руками и воскликнула: «Как это хорошо написано!»

Мы слушали и неотвязно думали:

— Милая Поля, это ты сама так хороша: прямая, простая, душевная.

Таков был актерский дебют Наташи Ткачевой.

А недавно мне довелось снова увидеть Н. Ткачеву в горьковском спектакле Московского театра имени Моссовета. На этот раз она играла няню Захаровну в «Старике». Играла домовитую, деятельную старуху, в которой добрая забота об уюте и благополучии уживается с желанием извести, отравить Питирима, посягнувшего на этот ее уют и окружающее ее благополучие. Она говорит об этом просто, как о чем-то само собой разумеющемся: «Недобрый этот старик... Я боюсь его, тенью ползаю, все слышу... Лучше бы старичка-то как-нибудь своим средством... Я бы достала... У меня есть... От мышей...». И вот это по-горьковски страшное создание у актрисы расцвечено, что только подчеркивает диалектику образа.

Есть какая-то трудно объяснимая, сладкая власть сценического образа над зрителем. Вне зависимости от того, близок нам образ или бесконечно далек. Видимо, секрет здесь в той жизненной силе, которая, когда образ талантлив, разумеется, бурлит, перехлестывает через край и невольно заражает зрителей именно этой жизненностью.

Вероятно, в этом месте, а может быть, даже несколько раньше, некоторые любители примутся лихорадочно подсчитывать: «Если она в сороковом году закончила институт, то ей, стало быть, сейчас...» И невдомек будет этим любителям арифметики, что возраст — «не сколько вам лет?», а возраст, по выражению Гейне,— это то, что чувствует сердце!

Наташа Ткачева родилась в казачьей станице Константиновской, неподалеку от Ростова-на-Дону. Отец ее, Владимир Павлович, народный учитель, а затем замечательный врач, сам сызмальства увлекался театром. Юность он провел в кругу людей, которые впоследствии стали крупнейшими мастерами советского театра и литературы. Он был другом писателя С. Я. Маршака, народных артистов СССР Л. С. Вивьена и Ф. В. Шевченко.

Свой театральный путь он начал там же, в Константиновской, постановками пьес А. Н. Островского, М. Ю. Лермонтова, А. В. Сухово-Кобылина, А. П. Чехова. Затем судьба забросила его в Тамбов, где наряду с профессиональной и общественной деятельностью он продолжал ставить и играть спектакли в народном театре до конца своей жизни. Несколько лет назад, когда Владимиру Павловичу исполнилось восемьдесят лет, Московское радио передало театрализованный очерк о нем. Среди отрывков из спектаклей, в которых выступал Владимир Павлович, был отрывок и из «Забавного случая» Гольдони. Филиберта играл в нем Владимир Павлович, Жаннину, дочь Филиберта,— Наталия Владимировна. Отец — актер-любитель, дочь — профессиональная актриса московского театра.

Как и отец у себя в народном театре, так и дочь в Театре имени Моссовета играли те же роли, с которыми выступали по радио. Кто видел Ткачеву в Жаннине, вероятно, помнит, что порой создавалось впечатление, будто ее во что-то зарядили и выстрелили. Энергия изобретательности и хитроумного плутовства ее героини достигали в отдельных моментах исключительно высокого напряжения. Но не только в этом дело. Если бы Ткачева рассказывала нам лишь о том, как ее Жаннина хитрит да лукавит, да водит всех за нос, было бы, вероятно, очень весело, но... пусто. Жаннина Ткачевой, помимо всего прочего, и влюблена! Да как! До ярости! До безумия! Она-то, любовь эта самая, и заставила Жаннину придумывать несусветное, лишь бы спасти свое чувство, не дать его на растерзание уродливо кастовым и безнравственно-«нравственным» устоям и предрассудкам. Так возникал социальный смысл трактовки образа и смысл постановки комедии Гольдони в Театре имени Моссовета.

Очень трудно определить амплуа Н. Ткачевой. Нам скажут — характерная актриса. Но взгляните, какое обилие характеров: легкая и непосредственная, непринужденная, грациозная и обворожительная миссис Пейдж в знаменитых «Виндзорских проказницах» и трогательная, обаятельная бабушка Антонина Васильевна Шаронова в комедии В. Катаева «Пора любви»; старенькая, мудрая и добрая Няня в спектакле «Осторожно, листопад» С. Михалкова и юная, трепетная Софья в «Недоросле» Д. И. Фонвизина. И роли эти игрались не в разные времена и в разные годы, а в одно и то же время. В одни и те же годы.

Что же является определяющим в творческой лаборатории Н. Ткачевой? Кропотливейшая работа над ролью? Это само собой. Юмор, пластика, веселье, умение танцевать, двигаться, петь — этого тоже ей не занимать. Но прежде всего она добивается ясного понимания логики поведения действующего лица и не считает свою роль законченной до тех пор, пока хоть что-либо в ней осталось нераскрытым и непонятым. Тщательной проработкой характеров актриса добивается как бы второго рождения образа. Тогда с веселым любопытством рассматривает его и каждый раз, увлекаясь и увлекая, что-то новое рассказывает нам о нем.

И еще одно — немаловажное. У Ткачевой колокольчато-звонкий голос. Простые, ясные, музыкально насыщенные тона его дают музыкальную глубину образа. И при всей предельной непосредственности и безжалостности, с которой актриса «расправляется» со своими Аннами Владимировнами и панями Завальскими, с няней Захаровной и Феофилатой Подушкиной из «Миллиона за улыбку» А. Софронова, при всем этом актриса позволяет нам увидеть в них какую-то нетронутость человеческих чувств. А за этим следует уже и другое: Ткачева рассказывает, как положительные, добрые качества человеческой натуры искажаются, мельчают и превращаются в отрицательные под влиянием своекорыстного и жадного мещанства.

Ткачева заставляет своих героинь слушать себя, она выступает на сцене не только от их имени, но и от своего, актрисы Ткачевой, собственного имени. Вот почему так достоверно-жизненны созданные ею образы.

И сама она полна жизненной силы и юмора.

И серьеза.

Именно поэтому она уже несколько лет является председателем местного комитета театра. Коммунистка, она член партийного бюро театра, член художественного совета.

Хотелось бы сказать, что она добрый и славный человек, хороший товарищ, искренне радующийся успехам других и сокрушающийся о неудачах.

Закончить эти заметки утверждением, что актриса находится в расцвете творческих сил, значит, быть не совсем точным. Точнее сказать, что Ткачева переживает сейчас начало своего творческого расцвета, и можно не сомневаться в том, что она еще много раз подарит нам радость своих творческих открытий.

Фото С. Склезнева.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА
22 МАЯ 1973

81